А.В. УВАРОВ

Кандидат искусствоведения, член Союза Дизайнеров России, академик Национальной Академии Дизайна, доцент кафедры «Дизайн, изобразительное искусство и реставрация» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: abbaka@mail.ru

Ю.В. НАЗАРОВ

Доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры «Средовой дизайн» ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

A.V. UVAROV

PhD of Art, member of Russia Designers Association, member of the National Academy of Design, Associate Professor of the Department of Design, Fine Arts and Restoration, Vladimirsky State University A.G. and N.G. Stoletovs
e-mail: abbaka@mail.ru

Y.V. NAZAROV

Doctor of Art History, Professor, Professor of the Department of Environmental Design, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_3_11_23

ДИЗАЙН ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

DESIGN FOR SOCIAL WELLBEING

В данной статье рассматривается практика промышленного дизайна, целью которой является содействие экономическому развитию и борьбе с бедностью в развивающихся странах. Активность «Дизайна для социального благополучия» [Design for

Social Wellbeing (DSW)] обычно проявляется в трех направлениях. Это разработка коммерческих продуктов и предоставление услуг для потребителей с низким доходом; техническая помощь и содействие наращиванию потенциала местных ремесленников и малых предприятий; помощь в расширении номенклатуры продуктов, совершенствовании услуг и инфраструктуры в развивающихся странах. Отсутствие системных исследований данного направления проектной практики в развивающихся странах не дает возможности полноценно рассмотреть вопрос о дизайне развивающихся стран как самостоятельном явлении, где этические, культурные, идеологические, институциональные и теоретические диспозиции связаны в процессе проектирования в единый блок. Формирование продуктов дизайна — многоаспектный процесс. С одной стороны, дизайнер реагирует на жизненный запрос, с другой — сама среда формирует объект дизайна через объективные факторы, среди них: экономическая составляющая, социальные потребности, этические нормы, национальные различия и эстетические установки. Ни для кого не секрет, что самые яркие решения рождаются там, где дизайнер находится на острие событий, реагирует на вызовы, которые диктует время. Дизайн, как и культура в целом, напрямую отражает процессы, происходящие в обществе. Дизайн развивающихся стран вобрал в себя надежды на лучшее, протестует против несправедливости и неравенства, помогает там, где другие способы могут оказаться бессильны.

This article examines the practice of industrial design, the purpose of which is to promote economic development and the fight against poverty in developing countries. The practice of «Design for Social Wellbeing» (DSW) usually manifests itself in three directions: the development of commercial products and the provision of services for low-income consumers; technical assistance and capacity building support for local artisans and small businesses; assistance in expanding the range of products, improving services and infrastructure in developing countries. The lack of systematic studies of design practice in developing countries does not make it possible to fully consider the issue of the design of developing countries as an

independent phenomenon, where ethical, cultural, ideological, institutional and theoretical dispositions are connected in the design process. The formation of design products is a mutual process, on the one hand, the designer responds to the request, on the other hand, the environment itself forms the object of design, through objective factors such as the economic component, social needs, ethical standards and attitudes. It's no secret that the brightest solutions are born where the designer is at the forefront of events, responds to the challenges that time dictates. Design, like culture as a whole, becomes a reflection of the processes taking place in society, design reflects hopes for the best, protests against injustice and inequality, helps where other methods may be powerless.

Ключевые слова: дизайн для социального благополучия, развивающиеся страны, социальная справедливость, социальное предприятие, устойчивое развитие, многоаспектное проектирование.
Keywords: design, underdeveloped countries, social wellbeing, social enterprise, sustainable development.

Дизайн развивающихся стран уже несколько десятилетий находится в фокусе внимания мирового профессионального сообщества. Он, как и все известные нам формы художественного проектирования, определяется культурно-социальным контекстом, постоянно развивающимся, не изолированным и не статичным. Дизайн развивающихся стран — это форма повествования, средство, с помощью которого рассказываются истории о прошлом, будущем, о трудностях и надеждах коренного населения. Роль традиции в таком дизайне значительно выше, чем в привычных специалистам формах. По мере того как современный дизайн начинает оперировать понятием локальной культуры, опирается на решение спектра уникальных задач, дизайнеры начинают отходить от навязанных извне определений колониальной эпохи, они признают, что традиционные ремесла и мастерство — это то пространство, где они могут черпать вдохновение сохранять прошлое, концентрируясь на своем наследии и традициях, оставаясь при этом открытыми для глобальных влияний и для применения современных технологий.

В международной практике существует отдельное направление, систематизирующее процессы и механизмы социально ориентированно-

го дизайна. Это «дизайн для социального благополучия», или «DSW». Он включает в себя широкую программу действий, направленных на достижение позитивных социальных изменений. Его главная задача — улучшение условий жизни людей. Одним из основополагающих вопросов дизайнерской практики является создание механизмов формирования предметного мира. Традиционно принято говорить о дизайне как о способе коммерциализации продукции, то есть о реагировании дизайна на запросы общества. В противовес привычному пониманию, дизайн развивающихся стран — это возможность запуска необходимых социальных изменений. Идея технологической и проектной автономии не нова, с появлением концепта глобального мира индийский лидер Махатма Ганди часто упоминается как отец движения локальных технологий. Ганди выступал за внедрение небольших местных производств, чтобы тем самым помочь сельским поселениям стать самостоятельными. Он не был согласен с колониальной идеологией, по которой технологии — это исключительное право метрополий, а пространство развивающегося мира — это производственная площадка, эксплуатирующая неисчерпаемый человеческий ресурс. В 1925 году Ганди основал «Индийскую ассоциацию прядильщиков», а в 1935 году ушел из политики и дал начало «Индийской ассоциации деревенской промышленности» [1]. Обе организации были сосредоточены на развиваемых в деревне технологиях, что делает их похожими на современное движение упрощенных технологий. Сегодняшний взгляд на развитие был предложен Эрнстом Фридрихом Шумахером, он назвал свое направление «критика стратегий развития», где основное внимание уделялось максимизации экономического роста за счет увеличения таких общих показателей экономики страны, как валовой внутренний продукт (ВВП). Опираясь на продолжающийся с начала Третьей промышленной революции рост доходов, развитые страны начали кампанию по массовой передаче капитала и технологий развивающимся странам для того, чтобы обеспечить их ускоренную индустриализацию, которая должна была привести к экономическому «взлету» этих стран. Однако к концу 1960-х годов стало ясно, что этот метод развития оказался не эффективен: оказалось, что приток технологий может быть потенциальной причиной увеличения бедности и неравенства доходов в развивающихся странах.

Тем не менее, Шумахер создал двойственную экономическую модель, способствующую росту неравенства. Импорт иностранных технологий принес пользу лишь небольшому проценту обеспеченных горожан.

Эта политика также ускоряла урбанизацию, при этом сельская беднота переезжала в города в надежде на дополнительные финансовые возможности. Возросшая нагрузка на городскую инфраструктуру и общественные институты привела к росту социального неравенства, снижению качества жизни [2].

Социальная ответственность и проблемы проектирования

Практика дизайна для развивающихся стран часто ассоциируется с решением базовых задач развития общества. Наиболее ярко этот вопрос можно изучить в странах, где большая часть населения имеет ограничения в доступе к современным благам: на нее распространяются различные социальные или экономические ограничения. С этими проблемами зачастую сталкиваются «развивающиеся» страны. Большая часть практических дизайн-проектов в развивающихся странах сосредоточена на нормализации жизни сообществ, имеющих дефицит в чем-либо (воде, пище, информации, защищенности, медицинском обслуживании, образовании и так далее). В фокусе таких проектов могут оказаться как крупные регионы или даже страны, так и небольшие сообщества. Объединяет проекты для развивающихся стран то, что они тесно связаны с дискурсом о современной этике, о гуманизации общества.

Акт критического осмысления ситуации имеет основополагающее значение для практики дизайна, но недостаточно изучен в контексте практики «дизайна для социального благополучия», это явный пробел в области исследований. Дизайн воплощает в себе не только систему коммуникации между технологическим и рыночным секторами, существуют и социальные, экономические и политические аспекты, их влияние на практику дизайна в значительной степени остается неизученным.

Литература по дизайну для развивающихся стран крайне скудна и фрагментирована в рамках локальных дизайнерских исследований, хотя существуют некоторые общие темы. Вопросы социальных аспектов проектирования раскрыты в трудах британского экономиста Эрнста Фридриха Шумахера, включая его основополагающий труд: «Малое — прекрасно» («Small is Beautiful», 1974) [3].

Также эту тему в своих работах раскрывает и Виктор Папанек в книге «Дизайн для реального мира» («Design for the Real World», 1974) [4]. Оба автора предполагали, что дизайн будет играть большую роль в развивающихся странах, адаптируя западные изделия для удовлетворе-

ния основных нужд пользователей с низким доходом. Другой подход к предмету предлагает немецкий дизайнер и исследователь Ги Бонсьепе. Работая в Латинской Америке, Бонсьепе выступал за правительственные и институциональные инициативы по созданию индустрии дизайна в развивающихся странах с опорой на локальные производства. Бонсьепе говорил о дизайне как об инструменте, поддерживающем экономическое развитие на прогрессивных стадиях.

Соответствующие технологии

В 1970-е годы работа Э.Ф. Шумахера «Малое — прекрасно» (1974) оказала большое влияние на развитие движения за простые технологии [Appropriate Technology (AT)]. Эта концепция была сосредоточена на технологиях, которые «адаптированы к психосоциальному и биофизическому контексту, характерному для определенного места или периода». Шумахер создал концепцию, в которой во главу угла ставится сообразность поставленной цели, соответствие контексту, то есть адекватность использования ресурсов и энергии для ее достижения. Шумахер предлагает рассматривать все возможные варианты решения задачи, в том числе ремесленные практики, при этом в качестве задач обозначая широкий спектр: от прямых функций — к побочным, а также возможные негативные последствия от использования продукта [5].

Помимо массовой нищеты, голода и политических конфликтов, Шумахер признавал существенной причиной бедности длительную безработицу, причиной которой стала миграция из сельских поселений в города. Шумахер настаивал на необходимости решения ситуации с так называемой «двойственной экономикой», когда сельские районы и города имеют разную по структуре модель развития и, соответственно, разные принципы распределения благ, что приводит к миграции населения в города. Шумахер предложил решения, базирующиеся на оптимизации применения технологий. В регионах с низким энергетическим потенциалом, небольшим объемом материалов, квалифицированной рабочей силы, финансов, организации и транспорта нецелесообразно внедрять масштабные, капиталоемкие технологии. Вместо этого следует развивать уже сложившиеся формы и принципы производства. Эта практика должна была противодействовать непропорциональному росту промышленных агломераций и способствовать восстановлению занятости в сельской местности, что привело бы к стимуляции производства. Для этого требуется

адаптация традиционных технологий к современным условиям производства, не переходя грань сомасштабности задачам производства. «Промежуточная технология» является проектно-экономической концепцией, которая основана на соотношении между требованиями к капитализации и доходами на душу населения. Уровень техники при этом определяется стоимостью оборудования на одно рабочее место и уровнем занятости на единицу продукции. Доступность владения рабочим местом должна быть пропорциональна среднегодовому доходу местного работника, а капитализация будет увеличиваться с постепенным внедрением более передовых технологий, пропорциональным экономическому росту региона [6].

Процесс интеграции дизайнерских практик на макро- и микроуровне является одной из важнейших задач развития. Конференция Организации Объединенных Наций, посвященная развивающимся странам (UNHDR 2001), уделила особое внимание технологиям, связанным с научными исследованиями и разработками, отмечалась важность инвестиций в фундаментальные исследования, которые в дальнейшем станут основой практических инноваций. Акцент ставился на наиболее актуальных областях: медицина, биотехнология и энергетика, разработка медицинских инструментов, сельскохозяйственного оборудования и энергетической инфраструктуры. Хотя дизайн редко выделяется как инструмент развития в международных программах, включение его в эти стратегии крайне важно, так как это позволяет создать подходящую основу для организации локального проектно-производственного сектора экономики в развивающихся странах [7].

В проекты для развивающихся стран так или иначе вовлечены многие проектные практики, включая медиа, архитектуру и промышленный дизайн. В качестве примеров областей применения проектных решений можно привести: доступные резервуары для хранения и очистки воды, технологии для самостоятельного строительства, совершенствование традиционной сельскохозяйственной техники, производство строительных материалов, основанных на местном сырье, более экономичные методы строительства дорог; гужевые средства транспорта и так далее. Однако выделение отдельных проектно-производственных практик для развивающихся стран подвергалось критике, в основном, из-за технологического детерминизма, который может привести к большему разделению на развитый и не развитый в технологическом отношении мир. На базе альтернативной концепции сформировалось социальное движение

«Соответствующие технологии» (appropriate technology), которое предложило конкретные шаги по реализации данной стратегии. Оно сосредоточилось на технико-функциональных аспектах проектирования, часто опуская вопросы, касающиеся комфорта и адаптации к культурным и социальным особенностям региона. Участниками группы были опубликованы руководства с чертежами для реализации ряда технологий (например, гидроэлектростанции, фотогальванические сборки, энергоснабжение на основе биогаза). В целом «простые технологии», подходящие для развивающихся стран или регионов со сложившейся культурой традиционного производства, можно квалифицировать как:

1. Технологии, которые доступны, но неизвестны потенциальным пользователям.

2. Технологии на основе усовершенствования традиционных ремесленных практик.

3. Технологии на основе адаптированных или упрощенных современных технологий.

4. Технологии, основанные на разработке совершенно новых приемов и форм, но учитывающие специфику регионов, их социо-экономический контекст.

Ги Бонсьепе и его концепция «теории зависимости»

Другой взгляд на проблему развития для периферийных регионов предложил известный немецкий теоретик дизайна Ги Бонсьепе. Он отталкивался от видения мира, основанного на ценностях равенства и поддержки развивающихся стран. Ги Бонсьепе начал работать в Латинской Америке в 1970-х годах в качестве дизайнера, педагога и советника по вопросам развития при правительстве. Анализ дизайна в развивающихся странах, проведенный Бонсьепе, основан на «теории зависимости», согласно которой проблемы развивающихся стран являются следствием развития богатых стран. Экономическое, культурное и психологическое давление предусматривает зависимые отношения между центром и периферией. Международное разделение труда препятствует развитию экономики, поскольку ресурсы перемещаются с периферии в центральные промышленные центры. В этой связи развитие в центре подразумевает дефицит на периферии. В свою очередь центр становится монополистом, обладателем наибольших производственных мощностей, он экспортирует дешевые товары на периферию. Страны с развитой промышленностью

извлекают выгоду из дешевого сырья и крупных рынков для сбыта своих товаров. Здесь проявляет себя технологический колониализм, в котором зависимость политическая уступает место зависимости технологической. В состоянии постоянной зависимости недоразвитость периферии будет продолжаться бесконечно. Зависимость также отражается в процессе индустриализации, когда центр создает производственную базу на периферии, которая использует дешевую рабочую силу и ресурсы и не требует дорогостоящих импортных ресурсов и не реинвестирует свою прибыль или не передает знания в местную экономику.

Бонсьепе приходит к выводу, что отсталость развивающихся стран является следствием развития центральных экономик. Развивающиеся страны — это база, на котором находится центральный мир, без которого он не мог бы существовать, а промышленный дизайн на периферии является диалектическим аналогом промышленного дизайна в центре.

Бонсьепе отмечает, что состояние дизайна в развивающихся странах — зависимое по нескольким причинам. Дизайн развивающихся стран приобрел европейский или американский образ, который ориентирован на стимулирование сбыта потребительских товаров для богатого меньшинства, игнорируя при этом основные потребности большей части бедного населения. Кроме того, зарубежные компании, работающие в развивающихся странах, отказывают местной промышленности в передаче технологий, тем самым препятствуя ее автономному технологическому развитию [8].

Непонимание роли дизайна, низкая потребительская культура — это еще один фактор, влияющий на дизайн развивающихся стран. По словам Бонсьепе, неудача лучше всего объясняется состоянием дискурса, преобладающим в латиноамериканском обществе в отношении региональных взглядов на дизайн. Бонсьепе приходит к выводу, что неправильные представления о дизайне препятствуют утверждению данной профессии в развивающихся странах. Бонсьепе проводит четкое различие между индустрией дизайна в промышленно развитых странах и в странах с менее развитой экономикой. В одном случае дизайнеры работают над тем, чтобы дифференцировать продукты и стимулировать их потребление, имея доступ к передовой технической информации и знаниям, а в другом случае, наряду с дефицитом в производственном секторе, существуют нехватка квалифицированной рабочей силы, недостаток технической информации [9]. Бонсьепе считал роль правительств и круп-

ного бизнеса основным средством продвижения дизайна как инструмента экономического и социального развития. Его взгляд на проблему на макроуровне неоценим, идея о связи дизайна с макроэкономическими процессами открыли новый виток в осмыслении процессов проектирования. Однако современный мир предлагает больше вариантов для развития, как, например, платформенные информационные технологии, которые могут влиять на общество в обход таких крупных институций, как государство или корпорации. Бонсьепе и Шумахер по-разному смотрят на процессы проектирования, взаимно дополняя друг друга. Если Бонсьепе ставит во главу угла глобальную повестку, то Шумахер говорит об инициативе локальных групп и даже отдельных людей. По мере того как развивающиеся страны отходят от проектно-производственных принципов колониальной эпохи, они признают, что традиционные ремесла и технологии — это то, что может стать источником развития. Сохраняя традицию, есть возможность остаться открытым для глобальных технологий. Для развивающихся стран сегодня характерен вектор, ориентированный на экологически безопасный дизайн, на дизайн, подразумевающий социальную ответственность, и здесь важное значение имеет использование локальных материалов и технологий.

Развивающийся мир меняется, это во многом связано с общими процессами глобализации, многие страны, в регионах которых может существовать сложная экономико-социальная повестка, одновременно могут быть лидерами во многих областях науки и производства. Во второй половине XX века Латинская Америка сделала рывок во многих видах проектных практик, например Чили, где работал и жил Бонсьепе, становится местом развития цифровых технологий. Говоря о том, как может выглядеть дизайн для развивающихся стран, важно понимать и то, что современный мир в политическом, технологическом и социальном отношении стал намного более сложным, чем сто лет назад. Индия является одной из наиболее влиятельных экономик мира, вместе с тем уровень и качество жизни в стране очень разные. Существуют регионы, в которых качество жизни чрезвычайно мало, а уровень грамотности населения крайне низкий. Индия сама является площадкой, похожей на целый мир, где в рамках одной страны технологии и проекты, перемещаясь, наполняются новым смыслом и функцией. Индия становится точкой роста для новой проектной культуры, сосуществующей с глобальными трендами. Индия, не отказываясь от интеграции в общемировые процессы,

развивает свой проектный язык, основанный на культуре региона. Начальная школа в штате Гуджарат (Индия) состоит из отдельных ярко окрашенных учебных корпусов, спроектированных местной студией Shreesh Design Studio. Смелые и яркие стальные павильоны расположены концентрически вокруг центрального амфитеатра, который создает среду, столь же красочную, как и пространство вокруг [10].

Рис. 1. Начальная школа в штате Гуджарат (Индия)

Сегодня дизайнерские инициативы могут быть как на уровне стран и районов, так и на уровне глобальной мировой арены. Благодаря платформенным решениям и ориентации большого числа крупных компаний на локальные рынки, обеспокоенность ситуацией, включенность в проблематику тех или иных развивающиеся стран становятся трендом. Так, компания IKEA стала инициатором конкурса для африканских дизайнеров, где в качестве условия фигурировало соответствие требованиям региона. В рамках конкурса Исса Диабате — архитектор и дизайнер из Кот-д'Ивуара — разработал простой стул, отражающий африканский подход к жизни на открытом воздухе. Изготовленный из одного листа фанеры, стул разработан с учетом потребностей жителей региона [11].

Рис. 2. Стул Исса Диабате

Открытый код дизайна — это то, что может объединить людей со всего мира. Дизайн-студия Bæck Space10 в сотрудничестве с дизайнером Танитой Кляйн запустили проект модульных ульев «Bee Home». Этот бесплатный для пользователей проект позволяет любому человеку и в любой точке мира поддерживать свои местные пасеки и принимать меры для сохранения биоразнообразия своего окружения. Цифровая платформа, которая позво-

ляет любому создавать, настраивать и производить свои собственные ульи, демонстрирует то, как демократичный дизайн может объединять людей со всего мира, предлагая равные условия использования проекта [12].

Дизайн, сформированный на базе локальной культуры, тоже может представлять сложный коктейль из традиционных практик, уходящих корнями в глубокое прошлое, а также из элементов современной культуры, которая также предоставляет интереснейший материал для творчества. Перед Михаилом Цинзовским, выпускником факультета промышленного дизайна академии искусств «Бецалель», стояла сложная задача — создать предмет, по духу отвечающий израильской современности. Цинзовский совмещает традиционный ближневосточный орнамент и технологию с популярными и недорогими материалами нового времени: переработанным пластиком и штампованным металлом [13].

Отношения между общественными институтами и дизайном за последние несколько десятилетий изменились, человечество прошло путь от представления о дизайне как о средстве стимуляции рынка к понимаю того, что дизайн способен решать глобальные проблемы современного общества. Сейчас, когда говорится о дизайне для развивающихся стран, подразумевается этическая составляющая дизайна, этим подчеркивается, что дизайн может и должен быть демократизирован. Потребители должны иметь доступ к современным и удобным решениям, соотносящимся с культурой, особенностями и традициями различных регионов мира. Демократичность проектной

Рис. 3. Модульные ульи «Bee Home»

Рис. 4. Сиденья Михаила Цинзовского

культуры становится одной из тем мирового дискурса. Демократия простирается дальше формального частного права, точно так же понятие свободы простирается дальше возможности выбирать, задачей дизайна становится обеспечить всех жителей Земли тем качеством жизни, которое позволило бы интегрироваться в общемировые социальные процессы. Постановка такой цели, несмотря на то, что она кажется недостижимой, крайне важна для профессии. Так как без видимого ориентира невозможно движение вперед, невозможна эффективная реализация даже фрагментарных целей. Сам дизайн, проектная культура в целом — это движение, это желание невозможного, создание мира, который еще не существовал.

Примечания:

1. *Anthony Akubue.* Appropriate Technology for Socioeconomic Development in Third World Countries // Journal of Technology Studies. — 2000. — T. 26.

2. *Schumacher E.F.* Small Is Beautiful: Economics As If People Mattered: 25 Years Later…With Commentaries (1999). Hartley & Marks Publishers.

3. Small Is Beautiful: A Study of Economics As If People Mattered Ernst Friedrich Schumacher. Blond & Briggs (1973–2010), Harper Collins (2010-present) 1973.

4. *Papanek Victor* (1971). Design for the Real World: Human Ecology and Social Change, New York, Pantheon Books.

5. The Times Literary Supplement. — October 6, 1995. — P. 39.

6. *Schumacher E.F.* 66, Economist Who Believed That «Small Is Beautiful». The New York Times. 6 September 1977. Retrieved 16 February 2023.

7. URL: https://www.unhcr.org/media/unhcr-global-report-2001-introduction (дата обращения: 15.07.2023).

8. *Bonsiepe G.* (2009). Entwurfskultur und Gesellschaft, Birkhäuser Basel, Boston, Berlin. — P. 35–62.

9. URL: http://guibonsiepe.com/pdffiles/Democracy_and_Design.pdf (дата обращения: 13.07.2023).

10. URL: https://www.dezeen.com/2023/03/17/shreesh-design-studio-colourful-preschool-india-morbi-gujarat/ (дата обращения: 17.07.2023).

11. URL: https://www.dezeen.com/2019/02/28/ikea-design-indaba-african-designers-overallt-furniture-homeware/ (дата обращения: 10.07.2023).

12. URL: https://www.eclectictrends.com/bee-home-an-open-source-design-for-our-planet/ (дата обращения: 15.07.2023).

13. URL: https://designbreakonline.com/studet-break-michael-tsinzovsky/ (дата обращения: 15.07.2023).